

РАЗДЕЛ II. ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 327

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-3-153-160

ИСЛАМСКИЙ РАДИКАЛИЗМ КАК ФАКТОР ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Кулешова Н.С.

*Институт стран Азии и Африки Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова*

125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11 стр. 1, Российская Федерация

Аннотация. Исламский радикализм сегодня превратился в фактор дестабилизации мировой политической ситуации. В статье исследуются теологическая основа, идейные и базовые ценности, которые лежат в основе исламского радикализма и служат распространению его влияния во многих странах. Анализ совокупности внутренних и внешних причин и условий, которые создают благоприятную почву для формирования и последующего развития религиозного экстремизма, учитывает противоречия «догоняющей модернизации», демографических диспропорций, что характерно для большинства стран Ближнего Востока и умело используется фундаменталистами в качестве основы экстремистской идеологии. Рассматривается сущностное наполнение этого религиозно-политического явления – исламский фундаментализм; причины возникновения, принципы и цели существования; идеологическая концепция терроризма как идеология Исламского государства. Показана взаимосвязь теологии и практики политического ислама.

Ключевые слова: ислам, религиозный фундаментализм, политизация масс, экстремизм, «халифат», панисламизм.

ISLAMIC RADICALISM AS A FACTOR DESTABILIZING THE POLITICAL SITUATION IN THE WORLD

N. Kuleshova

*The Institute of Asia and Africa, Lomonosov Moscow State University
11, build.1, Mokhovaya ul., Moscow 125009, Russian Federation*

Abstract. Nowadays the Islamic radicalism has become the factor which destabilizes the political situation in the world. The article studies the theological basis, as well as ideological and basic

values, which form the basis of the Islamic radicalism and are meant for spreading its influence in many countries. The analysis of the internal and external reasons and conditions for creating favourable ground for developing the religious extremism takes into consideration the contradictions of "the catching up modernization", demographic disproportions. All those traits are characteristic for the majority of the countries in the Middle East and are skillfully used by the fundamentalists as a basis for extremist ideology. The Islamic fundamentalism, the essence of this religious-political phenomenon, is scrutinized. The reasons of its origination, the principles and goals of its existence are given, as well as the ideological concept of terrorism as the ideology of the ISIS. The interrelation of theology and the practice of political Islam is shown.

Key words: Islam, religious fundamentalism, politicization of masses, extremism, "caliphate", Pan-Islamism.

Ближний Восток является историческим центром зарождения, становления и развития исламской религии. И сегодня он продолжает оказывать сильное влияние на мусульманское население всех стран мира. Так, все ключевые нормативно-правовые мусульманские документы мирового уровня («Каирская декларация о правах человека в исламе», «Арабская хартия прав человека» и т.д.) и новые институты, которые в своей деятельности опираются на нормы ислама (Исламские банки) возникают и проходят стадию первоначального развития именно в странах Ближнего Востока и Северной Африки. Помимо перечисленного, влияние включает в себя распространение духовного наследия, культурных традиций, присутствующих каждой конкретной стране. Также между мусульманскими странами всего мира происходит обмен опытом относительно успехов или неудач каких-либо попыток политических и социально-экономических преобразований на основе исламской модели развития. Важной сферой взаимодействия также является совместное реагирование на новые вызовы, которые ставят под сомнение авторитет ислама и угрожают мусульманской общине.

Вместе с тем подобные прочные и тесные связи между исламскими странами предоставляют экстремистам благоприятную почву для деятельности и дают свободу маневра. Таким образом, происходит ошибочная подмена понятий: воздействие «исламского фактора» начинает расцениваться как исключительно негативное явление в системе международных отношений. Вследствие этого мусульмане начинают восприниматься немусульманами как экстремисты и радикалы, которые нацелены на претворение в жизнь губительной программы обращения всего мира на путь так называемого «чистого» ислама. Разумеется, подобное стереотипное мышление можно объяснить, но с ним очень трудно бороться, так как масштабы деятельности экстремистских организаций растут с каждым днём.

Сегодня, как никогда ранее, мы являемся свидетелями роста активности сил и группировок, которые в основе своей деятельности имеют идеологию исламского фундаментализма. Исламский фундаментализм – это политическая идеология, которая основана на стремлении консервативных исламских сил использовать политический опыт раннего ислама середины и конца

VII в. н. э. в современных социальных, политических и экономических реалиях; эти силы ставят перед собой задачу возродить и претворить в жизнь политическую и социально-экономическую модель, которая была характерна для времён пророка Мухаммада и первых праведных халифов.

Безусловно, рост уровня активности фундаменталистских и экстремистских сил – это одна из глобальных проблем современности, которая затрагивает национальные интересы каждого государства. Для того чтобы в какой-то конкретной стране возникли и развивались силы, исповедующие идеологию фундаментализма, необходимо наличие определённых внешних и внутренних факторов, которые являются результатом исторического пути каждой страны. Эти предпосылки были заложены достаточно давно, однако они не теряют своей актуальности и по сей день. К ним следует отнести, прежде всего, проблемы, которые возникают у любой страны, когда она меняет плановый характер экономики на капиталистический: в этом случае рост товарно-денежных отношений и масштабов первоначального накопления капитала не соответствует возможности объединить старые средства производства с новыми на капиталистической основе. Вторым важным фактором является то, что политизация масс в таком государстве происходит быстрее, чем возрастают темпы социально-экономического развития: умелые политические силы могут воспользоваться теми трудностями, которое переживает каждое переходное общество (обнищание некоторых слоев населения, насильственное изгнание крестьян с

земли, разрушение сельской общины) и сыграть на недовольстве населения, переманив людей под знамена фундаментализма. В этом случае происходит использование ислама в качестве орудия формирования в сознании людей нужной модели идеального общества всеобщей справедливости, равенства и братства. Вместе с этим фундаменталисты активно муссируют положение о том, что преобразовать бывшее колониальное или полуколониальное общество через применение опыта западной экономической модели не представляется возможным. «Советская модель развития», как показывает история, тоже не имела должного успеха в развитии ближневосточных стран [4, с. 12]. Следовательно, согласно логике идеологов фундаментализма, единственным путем к спасению является использование собственного опыта мусульманских стран – внедрение и использование исламской модели политического и социально-экономического развития, что должно привести к расцвету исламской уммы, как это было в середине VII в. н. э., когда «умма была сплочённой, а арабы были едины и сообща решали все возникающие проблемы».

Упомянутые выше экономические и социальные диспропорции, возникающие в государстве, когда оно переходит с одной политико-экономической модели на другую, приводят к тому что лозунги фундаменталистов начинают находить отклик у местных слоев населения: мелкой буржуазии, части студенчества и интеллигенции, стихийная реакция которых на усиление капиталистической эксплуатации выливалась в стремление искать выход в возврате к идеализируемому «золотому

веку ислама». Среди конкретных социально-экономических причин всплеска активности радикальных исламских организаций можно назвать засилие западных монополий в регионе, катастрофический рост имущественного неравенства, заключение мира между Египтом и Израилем. Экономическая активность в Египте последней четверти XX в. ограничивалась, в основном, открытием новых банков (больше половины из которых – иностранные), созданием предприятий в сфере услуг, т.е. ростом тех сфер, в которых возможен быстрый оборот капитала. Около 5% населения присваивали 25% национального дохода, а 10% самых богатых египтян потребляли 50% товаров. За чертой бедности оказалось 37% населения. За счёт собственного производства страна только на 40–50% удовлетворяла потребности в продуктах питания [1, с. 16–17].

Важной социальной причиной роста активности экстремизма в качестве альтернативной идеологии является отсутствие гражданского общества в ближневосточных странах. Этот факт остается принципиальным отличием восточного общества от западного. В силу исторических причин в странах Востока оно только начинает формироваться. Когда рухнула социалистическая система, нарушился баланс сил, существовавший в мире, и арабские страны остались один на один перед лицом мощного во всех отношениях Запада. Распад Советского Союза перекрыл доступ некоторым арабским странам к финансовой, технологической и образовательной помощи. Потребность в модернизации стала ощущаться более остро. Однако теория модернизации гласит, что для того

чтобы модернизация была полной и носила характер завершенности, она должна последовательно произойти во всех сферах общества: начаться в экономике и, подготовив материальную базу, перейти в политическую и социальную сферы. Модернизация в двух последних сферах предполагает обязательное создание института гражданского общества. Разумеется, бездумное копирование западных моделей будет неэффективным. Теоретики модернизации (А. Тойнби, С. Хантингтон) полагали, что механизмы модернизации должны согласовываться с цивилизационными особенностями той или иной страны [3, с. 432–434]. Но общие тенденции должны быть соблюдены. В этой связи фундаменталисты смогли предложить населению привычную для них и очень привлекательную исламскую модель построения общества, что не могло не найти отклик в умах некоторых групп общества.

Иногда элиты мусульманских стран, сами того не желая, вносят лепту в упрочение позиций фундаменталистов в обществе. Это объясняется тем, что они хотят любой ценой провести модернизацию страны. Однако национальные элиты этих стран недостаточно опытные и потому попадают в ловушку: они навязывают глубоко традиционному обществу несовместимые с ним западные модели и стандарты развития, что приводит к полному отторжению консервативными кругами всего западного. Это отторжение доходит до самых крайних методов: экстремизм и терроризм, и все происходит под лозунгами ислама, несмотря на то, что ислам не является религией, несовместимой с демократией и правами человека. Ислам в своей осно-

ве предполагает функционирование мощных демократических институтов (выборность и сменяемость власти), а современные улемы большую долю внимания уделяют проблеме прав человека, принимая соответствующие международные и национальные правовые акты. Тем не менее ислам очень легко использовать именно в этом смысле, эксплуатируя гнев нищих и обездоленных народов, которые всей душой жаждут торжества справедливости и поверят любому, кто будет с высокой степенью уверенности заявлять, что главной причиной всех бед являются не особенности переходного общества, а просто-напросто отход от «истоков», от праведного пути, в следовании чуждым нормам и ценностям, принесённым с Запада.

Следствием вышеизложенного стало расширение фундаменталистами ареала своего влияния. Это является чрезвычайно важным для стран Востока, т. к. здесь мусульманская религия заполняет собой все сферы общественной жизни и пронизывает все аспекты повседневной жизни каждого человека. Это означает, что если человек принимает решение хоть как-то изменить своё религиозное мировоззрение (встать на путь радикализма или, наоборот, занять более умеренные позиции), то это повлияет на весь образ его жизни, окружение, социальную активность.

Деятельность фундаменталистских организаций направлена на то, чтобы предложить мусульманскому обществу привлекательную альтернативную модель государственного строительства. Единственно возможной, по мнению всех экстремистских организаций без исключения (ИГ, ал-Каида,

Джабхат ан-Нусра и т.д.), формой правления для мусульманских стран является теократическая монархия. На наш взгляд, это связано не со стремлением фундаменталистов создать единое мощное государственное образование, в котором мусульмане всего мира будут чувствовать себя равными и одинаково свободными, а с их желанием сосредоточить в своих руках всю полноту власти, иметь неограниченный доступ к различного рода благам и не нести никакой ответственности за свои действия перед гражданами их предполагаемого государства.

Еще одним центральным элементом политической идеологии любого фундаменталистского движения является положение о том, что весь мир можно разделить на общину правоверных мусульман и всех остальных. Эта религия допускает разделение мира по принципу: «я-мои братья», «я-другие», «я-чужие». В исламской традиции это обозначается через наименование земель и народов, которые их населяют, как «территория ислама» (дар-ал-ислам), «территория перемирия» (дар-ас-сульх) и «территория войны» (дар-ал-харб) [2]. Идеологи Исламского Государства (организация запрещена в РФ) умело используют это и, преподнося ислам в извращенной форме, цитируя Коран отрывочно и давая свое собственное толкование кораническим сурам и айтам, играют на чувствах некоторых мусульман. Им удастся затуманить разум людей, их сознание и привлечь их под свои знамена.

Следующим базовым элементом фундаменталистского учения является эксплуатация термина «джихад». В классической мусульманской теории

под джихадом понимается совокупность усилий каждого конкретного человека, его постоянная деятельность, направленная на защиту ислама и борьбу с пороками и социальной несправедливостью. Причем предпочтение отдается такой борьбе, которую мусульманин ведет, прежде всего, с самим собой, исправляя свои собственные моральные несовершенства: склонность ко лжи, табакокурению, разврату, сквернословию. Однако фундаменталисты иначе подходят к трактовке этого термина. Сторонники умеренного крыла исламизма полагают, что джихад – это активное распространение исламского вероучения среди немусульман. Экстремисты же используют этот термин чрезвычайно однобоко, называя джихадом только кровопролитную войну с иноверцами. Следствием этого становится крайне негативная реакция немусульман, не знакомых с классической доктриной ислама, которая возникает, если они сталкиваются с этим термином.

Также нужно отметить, что экстремисты не ограничиваются приведенным выше толкованием джихада. Они видят в нем еще одну грань: «наставление на правильный путь» отошедших от «истинного» ислама мусульман. Методы такого «наставления» отличаются у разных фундаменталистских организаций, но, как правило, это либо телесные наказания, либо даже смертная казнь. При этом нужно понимать, что проблема насилия при осуществлении «джихада» решается фундаменталистами в зависимости от конкретных социальных и политических условий их деятельности в том или ином регионе. Зачастую им удается совместить противоречащие друг другу понятия:

на словах декларировать приоритет принципов мирного сосуществования с представителями разных культур и конфессий, не гнушаясь при этом на практике прибегать к насильственным методам завоевания власти.

Политическая практика фундаменталистских организаций основывается на ряде основополагающих принципов, ключевым из которых является признание Аллаха в качестве единственного источника власти и закона. Главное положение их правовой системы заключается в том, что законотворческая деятельность человека должна быть ограничена рамками Корана и Сунны, а правящие круги мусульманского государства не просто не имеют права выходить за эти рамки, но должны контролироваться в этом отношении консультативным советом уммы и признанными улемами. Второй важный принцип политической теории фундаменталистов заключается в необходимости установления «истинного мусульманского порядка», который заключается в восстановлении тех норм, которые существовали во всех областях общественной жизни в эпоху основателя ислама Пророка Мухаммада и его ближайших сподвижников. Идеологи фундаментализма полагают, что единственным регулятором всей жизни общества является шариат. В экономической сфере они допускают многообразие форм собственности: частную, кооперативную, государственную. При этом средства производства должны использоваться строго в интересах всей уммы, а распределение общественных благ должно соответствовать принципу: «от каждого – по способностям, каждому – по благочестию».

Для реализации вышеперечисленных положений своей концепции внешней и внутренней политики, представители исламских фундаменталистских организаций предлагают халифат, отвергая при этом любые другие способы организации социально-экономической и политической жизни государства. Их главная идеологическая задача – доказать преимущества исламской политической модели над любой западной альтернативой, которая, как они заявляют, принесла народам Востока только лишь «пороки развития».

Основной внешнеполитической доктриной фундаменталистов является концепция панисламизма, но иногда на первоначальном этапе они пытаются также разыграть карту и панарабизма. Однако история показала, что панарабизм остается недостижимой мечтой, поэтому фундаменталисты больше склоняются именно к идее объединения народов под знаменем одной религии.

Представляется возможным согласиться с мнением, когда понятие «исламский радикализм» определяют как политическое течение, основанное на религиозно-идеологической доктрине, соединяющее в себе идеологию и политическую практику, проявляющуюся в деятельности различных радикальных исламистских организаций.

Таким образом, можно прийти к выводу, что успех исламских фундаменталистских организаций в сфере

завоевания мощного влияния на мировой политической арене объясняется социально-экономическими и политическими причинами. Трудная экономическая ситуация, которая сложилась в большинстве стран Ближнего и Среднего Востока после распада колониальной системы, во многом остается непреодоленной и до сегодняшнего дня. Это предоставляет радикальным исламским группировкам благоприятную почву для завоевания симпатии беднейших слоёв населения. Именно эти организации оказались способны выразить интересы части социальных слоёв и групп, стать мощной оппозицией правительству некоторых арабских государств и добиться существенного расширения своей зоны влияния. Расширение социальной базы есть одна из важнейших идеологических задач исламизма. Способы мобилизации также определены спецификой ислама.

Рассмотренные внутренние и внешние причины (экономические проблемы, бедность, нищета, социально-политическая нестабильность, насаждаемые глобализацией западные культурные ценности и др.) способствуют расширению исламского радикализма с его идеологией, практикой и крайними формами проявления – экстремизмом и терроризмом. Исламский радикализм сегодня серьезно дестабилизирует мировую политическую ситуацию.

Статья поступила в редакцию 30.03.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Игнатенко А.А. Халифы без халифата. М.: Наука, 1988. 208 с.
2. Исламская политика глазами известных ученых: материалы Шестнадцатой сессии Европейского совета по фетвам и исследованиям (05.06.2006) // Islam News: информационное агентство России [сайт]. – URL: <https://www.islamnews.ru/news-islamskaya-politika-glazami-izvestny/> (дата обращения: 02.06.2018).

3. Мельвиль А.Ю. Мир политической науки: учебник. Книга 1. Категории. М.: Просвещение, 2004. 796 с.
4. Поляков К.И. Арабский восток и Россия: проблема исламского фундаментализма. М.: УРСС, 2014. 168 с.

REFERENCES

1. Ignatenko A.A. Khalify bez khalifata [Caliphs without Caliphate]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 208 p.
2. Islamskaya politika glazami izvestnykh uchenykh: materialy Shestnadsatoi sessii Evropeiskogo soveta po fetvam i issledovaniyam (05.06.2006) [Islamic politics through the eyes of famous scientists: proceedings of the sixteenth session of the European Council for fatwas and research (05.06.2006)]. In: *Islam News: informatsionnoe agentstvo Rossii* [Islam News: Russian news Agency [website]. Available at: <https://www.islamnews.ru/news-islamskaya-politika-glazami-izvestny/> (accessed: 02.06.2018).
3. Mel'vil' A.Yu. Mir politicheskoi nauki: uchebnik. Kniga 1. Kategorii [The world of political science: textbook. Book 1. Categories]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 2004. 796 p.
4. Polyakov K.I. Arabskii vostok i Rossiya: problema islamskogo fundamentalizma [The Arab East and Russia: the problem of Islamic fundamentalism]. Moscow, URSSPubl., 2014. 168 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кулешова Наталья Сергеевна – профессор кафедры политологии Востока Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;
e-mail: kuleshova-nataly@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia S. Kuleshova – Professor of the Department of Political Science of the East, the Institute of Asia and Africa, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: kuleshova-nataly@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Кулешова Н.С. Исламский радикализм как фактор дестабилизации мировой политической ситуации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 3. С. 153–160.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-3-153-160

FOR CITATION

Kuleshova N. Islamic radicalism as a factor destabilizing the political situation in the world. In: *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: History and Politic Sciences, 2018, no. 3, pp. 153–160.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-3-153-160